

Кофе
е
тобой

ОЛЬГА АШМАРОВА

Ольга Ашмарова

Кофе с тобой. Сборник рассказов

«Автор»

2021

Ашмарова О. В.

Кофе с тобой. Сборник рассказов / О. В. Ашмарова — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-90821-5

Сборник рассказов с пушистым рыжим котом в цветах на обложке представит читателям пасмурный фантастический мир, который похож на наш, но всё же невероятно отличается. События в рассказах соответствуют научной картине мира, но здесь вы не найдете детальных инструкций, как всё это работает. В каждом рассказе есть своя тайна, а разгадки открываются неожиданно и даже странно. «Кофе с тобой» (2021 года) расскажет о юном экологе и бариста в кафе с одноразовыми стаканчиками. За простым сюжетом скрывается размышление о конфликте поколений и выборе между благом для человечества и личным счастьем. «Интервью с программистом» (2018 года) раскроет личность разработчика всемирно известного приложения, который скрывался ото всех. «Молекула» (2013 года) поделится тайной непризнанного изобретения, которое хозяйки использовали на кухне. Все истории объединены размышлениями о том, что разрушить всегда проще, чем восстановить утраченное или создать что-то новое.

ISBN 978-5-532-90821-5

© Ашмарова О. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Кофе с тобой	5
Глава 1 «Одноразовый стаканчик»	5
Глава 2 «Своя кружка»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ольга Ашмарова

Кофе с тобой. Сборник рассказов

Кофе с тобой

Глава 1 «Одноразовый стаканчик»

Меня зовут Ксения. Я эколог. Эту профессию выбрала в 15 лет. Тогда же начала вести свой канал об экологии и до сих пор рассказываю на нем о новых технологиях для переработки отходов и принципах рационального потребления. Но сегодня я хочу рассказать другую историю. Из-за неё я не могу нормально спать последние несколько дней после возвращения из моего родного города – Январьска.

Летом 2040 года я окончила школу и ждала зачисления в столичный вуз. Все время подготовки к экзаменам я проводила за компьютером, окруженная текстами, видео и голограммами. Утром после экзамена было так здорово никуда не спешить, проснуться и увидеть яркое июньское солнце за окном.

Наверное, я целый месяц не выходила из дома, поэтому долго искала свои очки со встроенными экранами и камерами для прогулок, наушники и маску с фильтрами от микробов и загрязнений.

Через полчаса я их все же нашла в ящике с проводами и аккумуляторами. Надела хлопковые штаны и футболку, опустила ноги в ботинки без шнурков. Они легко приняли форму моих ног. Я собрала короткие русые волосы в хвост и поспешила наружу.

Скоростной лифт закрыл свои двери, тихо зашумел и повез меня вниз с тридцать пятого этажа. Во дворе нового дома, где я жила с родителями, было пусто: те, кто работал не дома, уехали рано утром. Большинство проводили время в своих квартирах. С каждым годом гулять во дворе становилось все менее популярно, мои друзья обычно проводили время на уединенных террасах на крышах наших огромных умных домов и болтали друг с другом с помощью видеосвязи и объемных голограмм.

В тот день мне хотелось побыть одной, и я отправилась к старым пятиэтажным домам. Их построили еще в прошлом веке. Старожилы называли их «хрущевки» и «сталинки». Я шла по старому асфальту, местами он был разбит так, что каменная крошка хрустела под ногами. По узким улочкам старого города редко ездили автомобили, здесь они не могли набрать свою обычную скорость под триста километров в час. Цвела сирень. Я вдыхала ее сладкий аромат.

Окна домов были открыты, наверное, жители старого центра тоже наслаждались летом и сиренью, работая за своими компьютерами.

Здесь было спокойнее, тише и уютнее. Только рекламы— голограммы у редких магазинчиков и шпили высоток на горизонте напоминали какой сейчас год. Помню, как увидела полный контейнер для пластиковых бутылок в одном из дворов. Сделала фото с помощью своих очков и тут же выложила на своей канал с комментариями о том, что отходы нужно не только сортировать, но и перерабатывать. Это фото до сих пор напоминает мне про то лето и про нашу встречу.

День близился к полудню. Солнце припекало все жарче. В тени старого дома с аркой я заметила блеклую вывеску кафе и решила заглянуть за холодным кофе. С трудом открыла тяжелую дверь, убрала маску с лица и сразу почувствовала терпкий кофейный аромат. Я подняла очки на лоб, чтобы получше осмотреться. Кафе было уютное: с большими окнами и деревянной мебелью из десятых годов двадцать первого века. В углу у окна сидел рыжий пушистый кот.

— Какой ты хорошенький, как тебя зовут? — не удержалась я и погладила питомца по голове.

— Рэй. Его зовут Рэй, — это была первая фраза, которую я услышала от бариста.

Я подняла глаза. На меня смотрел сероглазый высокий парень со светлыми волосами. На вид он был на пару лет старше меня.

— Добрый день, — поздоровалась я.

— Здравствуйте, — ответил он. — Какой кофе желаете?

Я молча смотрела на него, пожалуй, целую минуту. Было что-то завораживающее в этих серых глазах, как будто не настоящее, а затем я все же ответила:

— Можно холодный латте с кокосовым сиропом?

Он кивнул и назвал цену. Я оплатила, он уточнил:

— Налить в стаканчик с собой?

— Нет. Сделайте, пожалуйста, здесь.

Он еще раз кивнул и начал готовить. Я присела за столиком с котом и продолжила гладить его. Бариста принес мне кружку с кофе, а я прочитала на бейджике его имя «Илья».

— Удивительно. Рэй обычно не любит чужаков, а вам дает себя гладить, — заметил он.

Я улыбнулась, а Илья улыбнулся мне. Я пила кофе и наблюдала за происходящим: за котом, за тихой улицей совсем без машин, за мимо проходящими людьми в очках и масках, за Ильей. Он стоял у барной стойки и читал обычную бумажную книгу. Приглядевшись, на обложке я увидела имя любимого автора — Рэй Брэдбери.

Он читал, то и дело останавливался и что-то записывал в свою бумажную тетрадь, а затем замирал и молча смотрел на противоположную стену. Это кафе было удивительным местом без интерактивных экранов и голограмм. Я любовалась кофейней как будто из прошлого и ее загадочным бариста. Мне совсем не хотелось уходить. Тогда я робко спросила:

— Вы назвали кота в честь писателя?

Он вздрогнул, как будто забыл, что я здесь, удивленно посмотрел на меня и утвердительно кивнул головой. Я рассказала, что тоже читала Брэдбери, и что мой любимый рассказ «Песочный человек».

Так мы обсуждали книги, наверное, с полчаса, потом я поблагодарила Илью и покинула странное кафе. Но все мои мысли были заняты новым знакомым.

Конечно же, тем летом я зачастила в то кафе за кофе, чаем, лимонадом — за чем угодно к Рэю и Илье. С ними было так уютно молчать, так легко говорить. Редкие посетители кафе никак не мешали нам.

Помню, как на пятый день моих визитов Илья спросил, как говорят в крупных столичных кофейнях:

- Для кого приготовить латте?
- Для Ксении, – смущенно ответила я.

Так мы и познакомились. Я приходила в кафе в старом доме каждый день. Однажды Илья подсел ко мне за столик и рассказал, что он не просто бариста, но и управляющий, хозяин

и единственный сотрудник, что кафе досталось ему от родственников, что работает он без выходных, что посетителей не так много, но ему на жизнь хватает.

Каждый день мы много говорили о литературе, биологии и физике. Он был начитанным, умным и всегда интересно рассказывал о сложных вещах, остроумно шутил. Признаюсь, я им восхищалась.

Я рассказывала ему о своей жизни, о школе, о своих мечтах, о будущем переезде, о своем канале про экологию и рациональное потребление. Узнала, сколько он тратит на одноразовые стаканы, и упорно доказывала, что пить из керамических кружек – это разумно. Он только улыбался в ответ, казалось, что снисходительно, но так привлекательно. Я делилась своими мечтами и хотела узнать, чего он ждет от жизни, не собирается же вечно работать в кафе. Он снова улыбался. Однажды рассказал, что пишет кое-что важное, и я решила, что он писатель. Своими черновиками он никогда не делился. «Его право!» – думала я, хотя мне и было очень любопытно.

Мы никогда не говорили о нас, о том, кто мы друг другу. Никак не называли наши отношения. Когда его не было рядом, я думала только о нем. Его серые глаза мне снились. Когда я брала кофе, мне нравилось как будто случайно касаться его руки. Она была такая холодная.

Я никогда не бывала у него дома и не знала, где он живет. Наши разговоры, Рэй, его кафе – все, что я знала про него, все, во что была влюблена в то лето.

Я была одна дома, когда получила долгожданный ответ из столичного университета. Меня зачислили и ждали на первом курсе. До отъезда оставалось два дня. Я быстро отправила радостные сообщения родителям. За окном лил летний дождь, но я не могла больше ждать и пулей вылетела в прихожую. Бросила взгляд на современные пластиковые дождевики, покрывающие все тело. Как же мы ругались с отцом из-за них. Схватила из ящика старенький бабушкин зонт и побежала на улицу. Конечно же, я спешила в его кафе в старом городе.

Ливень хлестал. Капли оставались на лужах пузырями. Мои ноги ужасно намокли. Держа в одной руке свернутый зонт, я с трудом открыла тяжелую дверь. В кофейне было пусто. Только Рэй лежал в уголке свернувшись калачиком. Я стояла на входе, не решаясь шагнуть вперед. С зонтика на пол текла вода. Илья как обычно что-то писал. На звук открывающейся двери он поднял голову и увидел меня.

– Привет! – сказал он и подошел ко мне ближе.

– Привет! – выпалила я.

– Ты замерзла? – спросил он.

Я отрицательно замотала головой, а затем выпалила свое признание:

– Илья, я тебе нравлюсь? Поехали в столицу вместе?

– Ты мне нравишься, – медленно и нерешительно сказал Илья, глядя мне в глаза.

Впервые провел рукой по моим волосам. “Только скажи: “Да”. Умоляю” – думала я. Мое сердце так бешено стучало, когда он произнес:

– Увы, я не могу поехать с тобой.

– Но почему? – внутри меня все оборвалось, но сдаваться я была не намерена. – Ты сможешь открыть точно такое же кафе в столице!

– Не могу, – с грустью покачал он головой. – Я даже не смогу объяснить тебе почему. Но почему тебе нужно уезжать? Ты же можешь учиться дистанционно?

Он так неуверенно сказал последнюю фразу, как будто даже для него это предложение казалось полным бредом, а мне уж точно.

– Только там я смогу внести свой вклад в решение глобальных проблем. Как ты этого не понимаешь?!

Он молча смотрел на меня, а я продолжала:

– Может быть, ты вообще не веришь, что это возможно – жить без твоих дурацких одноразовых стаканов?

Я пнула мусорку стоящую на входе. На пол посыпались пластиковые трубочки и крышки. Проснулся Рэй.

– Ксюша, стой! Дай мне все объяснить! – прокричал Илья, но я уже развернулась в дверях.

– Ты все сказал!

Я вылетела из кафе, не попрощавшись и больше никогда не возвращалась туда. Я бежала по улице домой. Лил дождь, но зонт я не раскрыла. Дождевые тучи уносило ветром. Вдали я увидела раду, но на душе было так тошно, что хотелось кричать на эти разноцветные полосы в небе.

Больше на прогулку в Январске я не выходила. Сидела за компьютером, окруженная голограммами, либо собирала вещи. Через два дня сверхзвуковой самолет унес меня в столицу.

Там все сложилось хорошо. Через два месяца после начала учебы я вступила в клуб борцов за использование биоразлагаемых материалов и переработку. Там у меня появились новые друзья. Родители переехали в столицу через год после моего отъезда. А на последнем курсе устроилась в компанию, которая занималась созданием биоразлагаемых материалов и популяризацией их использования. Мы были наполнены энергией, наша популярность росла, и все получилось.

Я больше ничего не слышала про Илью. Свои страницы в соцсетях он не вел. Но все эти десять лет жизни в столице его образ не покидал меня. Случалось, я как будто видела его спину в толпе. Иногда в кафе мне чудилось, что сейчас именно он принесет мне кофе в фарфоровой кружке, но всегда это был другой человек. А в последние годы даже не человек, а робот.

Бывало, что мне снилась кофейня в старом доме: книги на столе, Рэй в уголке и Илья, наливающий кофе то в керамическую кружку, то в бумажный стаканчик. Когда он во сне наливал кофе в одноразовый стаканчик, он так язвительно улыбался, а наутро мне всегда было грустно.

Глава 2 «Своя кружка»

Прошло десять лет прежде, чем я вновь вернулась в Январьск не по работе и не к друзьям. Зрители моего канала уговорили меня на эту поездку в честь юбилея моего переезда. Мир изменился. Мы с другими экологами сделали его лучше. Переработка отходов стала обыденностью. Повсеместно применяются биоразлагаемые материалы.

Жизнь изменилась. Подписчикам моего канала стало интересно увидеть мой родной город, откуда все началось. Признаюсь, меня взяли на слабо. Мои зрители ничего не знали об истинной причине моего нежелания возвращаться сюда.

Когда современный, почти бесшумный самолет коснулся взлетной полосы в аэропорте Январьска, мое сердце ушло в пятки. Я нервно сглотнула. Пути назад не было. Я вышла из самолета и отправилась в город, вооружившись очками для съемки материала для канала.

На улице стояла ужасная жара, но новый спортивный костюм поддерживал температуру тела, охлаждал и увлажнял. Окрашенные в светло-русый цвет длинные волосы я собрала в хвостик. Удобные ярко-красные кроссовки на моих ногах легко касались асфальта знакомых улиц.

Шла я не слишком быстро и успевала оглядываться по сторонам. Теперь здесь не было контейнеров, заполненных пластиком. Одноразовые бутылки и пакеты в магазинах тоже было практически не найти. Только в маленьком круглосуточном магазине на углу жилого дома обнаружила редис, упакованный в пластиковый пакет.

Изменившийся город был отличным поводом для радости. Мы справились, и принципы рационального потребления стали принципами жизни человечества даже в далеком Январьске.

Но на душе у меня было скверно, за съемками материала я не переставала думать о Илье и Рэе. Жив ли кот? Жив ли Илья? Работают ли ещё в кофейне? Часть меня не хотела его видеть. Другая стремилась зайти в кафе с гордо поднятой головой и сказать: «У меня получилось, а ты не верил». А третья часть где-то очень глубоко хотела узнать, что Илья тогда пытался сказать, выкрикнув мое имя. Хотела, пожалуй, просто обнять его на секунду.

Ноги сами принесли меня в старую часть города. Я остановилась перед местом, где десять лет назад была его кофейня. Дверь была закрыта. Вывески не было. На крыльце росла трава. Кафе давно было закрыто. Я молча смотрела на дверь. Летнее солнце вдруг скрылось. Я перевела взгляд на небо и увидела аэромобиль. Его тень накрыла меня на несколько секунд, и вновь вернулось солнце. Я подняла очки на лоб, прикрыла глаза и легонько надавила на веки, почувствовав линзы подушечками пальцев. Глазам было тяжело от резкого яркого света. В последнее время зрение стало слабеть. Сейчас я копила на линзы со встроенными камерами и мониторами, которые смогут заменить мои старые очки для съемки и ведения канала.

Я прошла еще пару кварталов по старому городу в поисках интересного материала и увидела скромную вывеску маленького кафе, где была только барная стойка и один скромный столик. На вывеске не было ни голограммы, ни даже видео-заставки. Я направилась туда за холодным латте. Старая дверь тихо заскрипела, когда я коснулась ее. На ходу я опустила маску на подбородок и почувствовала запах крепкого кофе. У стойки стоял единственный посетитель – мужчина лет пятидесяти.

На стуле в углу я увидела спящего рыжего кота. Я была готова поклясться, что это Рэй. И он ничуть не изменился. Я отшатнулась и устремила взгляд на бариста: знакомая худая спина, светло русые волосы. Он повернулся к гостю. Это был Илья, и что самое странное: за эти годы он не изменился ни капельки. Передо мной был юный парень, на вид лет девятнадцать, не больше. Мое сердце сжалось, и я попятилась назад. Он начал поднимать взгляд на меня, но не успел заметить мое лицо. Я вылетела из кофейни и побежала что есть сил, спряталась за углом

соседнего дома и остановилась отдышаться. Это было невозможно, невероятно, немыслимо. Это был точно он.

Я простояла еще минут десять за углом дома, не решаясь выйти из своего укрытия, а затем перешла на другую сторону улицы и присела на лавочку напротив кафе. Отсюда все, что происходило в кафе, было видно как на ладони.

Я провела там пару часов до закрытия кофейни. Посетители заходили редко. Рэй спал в углу на стуле и за все время так и не проснулся. Илья, как обычно, занимался делами за баром, но большую часть времени просто сидел над блокнотом. Только теперь он почти ничего не писал. Казалось, что он полуспал, а просыпаясь выпивал стакан воды, перед этим размешав в ней какой-то порошок.

«Вот как ты живешь», – подумала я. И мне стало его жалко. Пришла пора закрывать кафе. Илья переложил Рэя в сумку-переноску и выключил свет. Я напряженно встала с лавочки и спряталась за деревом. Он вышел из кофейни с переноской в руках и черным рюкзаком за спиной, закрыл дверь и, прихрамывая на левую ногу, направился во двор.

Я следовала за ним на определенном расстоянии, стараясь быть незамеченной. Я не решалась подойти, но и отпустить парня, который не изменился за десять лет так просто, мне тоже не хотелось.

Он шел старыми дворами, мимо детских площадок, высоких старых деревьев и заброшенных гаражей. Закатное солнце освещало все вокруг, было очень красиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.